

УДК 929 Мамонько

ФАТАЛЬНАЯ ГЛУПОСТЬ ИОСИФА МАМОНЬКО (1889 – 1937)¹

канд. ист. наук О. Е. ЗУБКО

(Винницкий национальный аграрный университет)

Во введении указано, что белорусская межвоенная пражская эмиграция пока остается для исследователей "terra incognita", поэтому для восполнения «белых пятен» актуальной является историческая биографистика. Цель данного исследования – изложение не только жизни и деятельности Иосифа Алексеевича Мамонько – белорусского социалиста-революционера, но и раскрытие причин, по которым им совершались те или иные поступки. Стоит отметить, что литературных и архивных источников по данной проблеме не так уж и много. Авторитетами в этом вопросе являются материалы Энциклопедии истории Беларуси и исследования Анатолия Сидоревича.

В основной части материала изложен конфликт между Мамонько и украинскими студентами Подлебрадской Сельскохозяйственной Академии. Здесь также подчеркнута, что данный конфликт имел для Мамонько негативные последствия и, фактически, повернул его жизнь в совсем иное русло.

В выводах акцентировано: данный конфликт был поистине фатальной глупостью белорусского эсера.

Ключевые слова: ЧСР, белорусская межвоенная пражская эмиграция, белорусские эсеры, Украинская сельскохозяйственная академия в Подлебрадах, украинская межвоенная пражская эмиграция, повседневность, досуг, девиантное поведение.

Введение. Как известно, биографистика в исторической науке – одна из отраслей, которая изучает деятельность отдельных лиц в контексте соответствующей эпохи. Но мы больше склоняемся к точке зрения тех учёных, которые рассматривают биографистику как самостоятельный метод изучения истории. Почему? В нашем случае из-за того, что история белорусской межвоенной пражской эмиграции 1918-х – 1939-х годов, представителем которой является Иосиф Мамонько, пока так и остаётся «террой инкогнитой» в истории Беларуси. Уже давно вышли из печати книги о эмиграционной Белорусской Народной Республике 1947 – 1970 годов [1], 1970 – 1982 годов [2] и даже 1982 – 1997 годов [3]. Уже давно доступна информация о соратниках Иосифа Мамоньки – Полуте Бодуновой [4], Тамаше Грыбе [5] и других. В наличии даже воспоминания известной белорусской поэтессы, писательницы и общественного деятеля Ларисы Гениуш [6]. Но вот книг о БНР 1918-1939 годов и тех, кто стоял у её истоков, так и нет.

Разработка вопроса. Более-менее полная биография Иосифа Алексеевича Мамонько была представлена в Энциклопедии истории Беларуси ещё в 1999 году [7].

Новые детали из жизни Иосифа Алексеевича «всплыли» в 2004-м, когда вышла из печати книга гомельской исследовательницы Валентины Лебедевой о Полуте Бодуновой. Так, мы узнаём, что вместе с Бодуновой Мамонько создал в чехословацкой столице «Вольную грамаду» – своеобразный клуб, в котором встречались как «ветераны» белорусского национально-освободительного движения, так и национально-сознательная молодёжь, читались лекции и доклады, велись оживлённые дискуссии, проводились торжественные мероприятия, всё – «в социалистическом духе». Но со временем, позиции Мамонько и Бодуновой, как лидеров пражских белорусов, пошатнулись под напором амбиций Цвикиевича и Кричевского, перебравшихся из Ковно в Прагу. Хотя это обстоятельство, стоит отметить, лишь частично спровоцировало упадок политической карьеры Мамонько и его отъезд из Праги.

В книге о Полуте Бодуновой отмечается ещё одна интересная деталь из жизни Иосифа Алексеевича. В своих письмах к Вацлаву Ластовскому (1921 – 1923 гг.) Полута Александровна писала, что Мамонько снимает в Праге квартиру: «...Жыву ў Язэпа на хлябах. Б'еца ён тутака, як рыба аб лёд. Жонка слабая і хваравітая...» [4, с. 48].

В 2015 году на страницах «Tut.by» появляется материал Сергея Крапивина о взятии красными войсками Михаила Тухачевского 11 июля 1920 года Минска в ходе советско-польской войны 1919 – 1921 годов [8]. Материал интересен тем, что знакомит нас с точкой зрения Иосифа Мамонько касательно освобождения Минска в июле 1920 года. По его мнению (Мамоньки) – это заслуга белорусских эсеров.

Сергей Крапивин писал: «О подпольной и затем открытой боевой работе в оккупированном Минске в конце июня и начале июля 1920 года Мамонько, которого арестовывали польские оккупационные власти, отчитывался так (наш перевод с белорусского):

“Мы, объединив все наши силы, начали активную работу в направлении организации революционной власти. В самом Минске приступили к захвату складов оружия и провианта, а также вели борьбу с мародерством. На местах же в это время наши революционно-повстанческие крестьянские дружины вели активную борьбу с регулярной польской армией.

Польская армия под напором восставшего белорусского крестьянства, а вместе с тем и Красной армии, начала отходить от Березины, оставляя города Минск, Вильно, Гродно. Бежущая польская ар-

¹ Текст приводится в авторской редакции. Произведено техническое редактирование.

мия во главе с генералом Шептицким начала устраивать пожары по всей Беларуси, грабить крестьянство, уничтожать народное добро.

А что делалось в это время в Минске – страшно себе представить. Со всех концов города показался огонь. Весь город охватило пламя. Горели казармы, вокзалы, больницы, горели частные дома и целые кварталы. У пожарных, которые выезжали тушить пожары, лошади отбирались польскими солдатами. Озверелые толпы польских солдат грабили и уничтожали все магазины, частные квартиры, отбирали на улицах у прохожих личные вещи, одежду, снимали сапоги, врывались в дома и насиловали женщин. Запуганный обыватель спрятался как можно дальше в темные погреба и другие убежища.

Кем же и во имя чего все это делалось? Кому было нужно это насилие над беззащитным населением? Пусть дадут на это ответ генерал Шептицкий и ясновельможный пан Иосиф Пилсудский.

В это самое время наша партия руководит с одной стороны восстанием, а с другой – занялась организацией революционной власти на местах. Еще польские войска были в Минске, когда партия создала революционный комитет, во главе которого стоял я. Революционный комитет немедленно взял на себя руководство защитой граждан от грабежей и насилия польских банд. Немедленно были изданы приказы, в которых население города Минска призывалось бороться с всяким насилием и грабежом, откуда бы они ни исходили, а также призывалось к работе по тушению пожаров, которые охватили весь город. Немедленно приступили к организации местной милиции. Революционный комитет непрерывно заседал в помещении городской управы, руководил вооруженной борьбой повстанцев, которые, установив на главных улицах города пулеметы, разоружали и прогоняли остатки рассеянных польских банд. В этой революционной борьбе за свободу своего народа погиб от польской панской пули один из видных партийных наших работников т. Путихович”.

Этот революционный комитет всего просуществовал три дня – то есть, до приезда назначенного из Москвы коммуниста гр. А. Червякова... (Из выступления Мамонько на совещании заграничной группы Белорусской партии социалистов-революционеров 7 июля 1921 г. Публикуется по тексту «Памяць. Мінск. Кніга 2-я»).

«Не беремся судить, насколько Мамонько преувеличивал роль меньшевистских повстанцев в изгнании интервентов из Минска, – пишет далее Крапивин. – Знаем только, что большевики, вернувшиеся из-за Березины с Красной армией, жестоко расправились со своими бывшими товарищами по революционной борьбе. В феврале 1921 года чекисты приступили к тотальной ликвидации партии белорусских эсеров. В ночь с 16 на 17 марта были арестованы 860 социалистов-революционеров, в том числе полный состав Центрального и Минского комитетов».

В рамках проекта «Столетие БНР» 2 июля 2017 года самую свежую «биографическую версию» жизни и деятельности Иосифа Алексеевича Мамонько на страницах «Svaboda.org» представил Анатолий Сидоревич [9]. (К сожалению, на данное время, ссылка по неизвестным причинам не открывается в украинском сегменте интернета, хотя выходные данные скопированы автором правильно. – О. З.) И хотя Спадар Сидоревич очень подробно изложил биографию Иосифа Мамоньки, остаётся два вопроса. Во-первых, хотелось бы восполнить пробел касаясь того, в каком именно коммерческом институте Праги обучался три года эсер Мамонько? Украинские архивы сообщают о том, что Иосиф Алексеевич всего лишь год отучился на экономическом факультете Украинской Сельскохозяйственной Академии в Подебрадах, открытой в 1922 году [10, л. 23]. Да и как отмечал партийный соратник Иосифа Алексеевича – Тамаш Грыб – учиться Мамоньке было тяжело: «...Бо скажу вам, яму трудно быць студэнтам, не па нутру вучнёўская справа – гэта ясна...» [5, с. 349]. Во-вторых, почему не указаны причины отъезда Иосифа Алексеевича из Праги? Ведь еще в 2012 году, в первом издании «Ад гоманаўцаў да гайсакоў» белорусский исследователь Владимир Ляховкий писал: «Гэта быў не бязвусы юнак, а адзін з ветэранаў беларускага руху, сябра ЦК партыі беларускіх эсэраў і Прэзідыўму БНР, якога не аднойчы арыштоўваў бальшавіцкі ЧК, які прайшоў мінскі Пішчалаўскі замок і маскоўскія Бутыркі. Там ён вытрываў, а тут не здолеў адаптавацца да новых умоў, не змог змірыцца з лёсам палітычнага выгнанніка, зламаўся як асоба, і жыццё яго з гэтага моманту пакацілася ўніз» [11, с. 400].

Основная часть. 16 июля 1923 года Николай Галаган – член Совета Украинского Общественного Комитета (инициатора создания ряда украинских высших учебных заведений в ЧСР и, в целом, – координирующего центра всей украинской общины в ЧСР – О. З.) – отправил на рассмотрение Совета УОК и в Министерство финансов Чехословакии заявление Иосифа Алексеевича такого содержания (автор материала обращает внимание на то, что белорусскоязычные тексты, как и украинскоязычные, приведены в оригинале, то есть, как было написано или переписано для украинской стороны. – О. З.):

«Українському Грамадзкому Камітэту студэнта эканамічнага атдзела УСГА ў Падэбрадах Язэпа Мамонькі.

Заява

Гэтым маю [гонар] прасіць Украінскі Грамадзскі Камітэт звярнуць сваю грамадзкую увагу на тое насільства, якое робіцца украінскімі хлебарабамі-манархістамі над беларускім паступовым студэнтствам у Акадэміі і прашу узяць нас пад сваю апеку.

У дадаток майго вуснага дакладу аб пастанове Сената Акадэміі, каб я падаў заяву аб выхадзе з Акадэміі, пры гэтым прыкладаю ўсе адпаведныя дакумэнты, якія высветляюць гэтую справу.

Язэп Мамонька

Прага, 11. VII. 1923 г» [10, л. 23].

(В Министерство финансов ЧСР заявление Мамоньки было отправлено по той причине, что Иосиф Алексеевич получал стипендию, поэтому без министерского разрешения (резолюции) уволить его было невозможно – О. З.) Размер стипендии студента Мамоньки равнялся 500-м кронам или 14 долларам 80 центам (этот размер продержался до 1925 года, впоследствии сумма стипендий постепенно уменьшалась, а со временем, стипендии были и вовсе упразднены в 1928 году в связи с окончанием «Русской вспомогательной акции»), это с учётом того, что курс американского доллара по отношению к чехословацкой кроне в 1923 – 1933 годах равнялся 2,96:100 [12, с. 86]. Существенное, заметим, финансовое подспорье в то время. Ко всему прочему, благодаря Чешско-украинскому комитету помощи украинским и белорусским студентам, Иосиф Мамонько получал одежду. Полный комплект «комитетской» одежды включал: 1 пальто, 1 костюм, 1 пару обуви (в зависимости от сезона), 2 пары белья, 6 носков, 6 носовых платков [13, с. 84]).

А тем временем, маховик увольнения Иосифа Мамоньки раскручивался все быстрее и быстрее. 17 июля на стол ректора Академии – Ивана Шовгеньева – было положено заявление украинских студентов-участников драки:

«16 червня 1923 року в реставрації готелю «Централь» стався слідуочий випадок: о 20.30 вечора, ми, нижче підписані, прийшли до реставрації (реставрація – ресторан – О. З.) випити пива. За пігодини туди прийшла компанія чехів. Між ними був місцевий кравець Куберт. Незабаром до них приєдналися студенти-білоруси Мамонько і Бусел, обидва напідпитку.

Студент Мамонько ще до нас тримався демонстративно, а студент Бусел напівголос радив чехам припинити з нами балачки, бо, мовляв, ми монархісти німецької орієнтації та ще щось, чого ми вже не чули. З боку чехів після того почалися ворожі випадки у наш бік і, коли залишали ми реставрацію, нас випроваджували співом «Deutschland, Deutschland über alles!». На вулиці ми вирішили викликати студента Бусла до нас для з'ясування його поведінки в реставрації, що і зробили.

Студент Бусел вийшов до нас, але пояснення не дав. Повертаючись до реставрації, він вигукував щось про зле відношення українців до білорусів. Ми вирішили чекати його і зробити з ним те, що роблять з провокаторами.

До першої години ночі ми чули співи московських пісень, які галакали п'яні Мамонько та Бусел. Нарешті вони вийшли. Ми дали їм відійти від реставрації й тоді вже розділялися з Буслом у відповідний спосіб. Мамонька не чіпали з огляду на його благання й запевняння, що він битися з товаришами українцями не хоче. А коли наблизилась якась чехи, Мамонько став кричати істеричним голосом, що українські бандити избивають білорусів. На цьому ми їх залишили.

*Студенти: Ковердинський, Ржевувцький, Кузнєцов, Чирський.
Липень 1923 року» [10, л. 24].*

Вчитаемся ещё раз документ. Сергей Бусел – студент кооперативного факультета УСА – сразу же вёл себя демонстративно и провоцировал драку, конец концов получил взбучку, ему бы писать жалобы; а вот Мамонько вначале объяснялся, что «драться с украинскими товарищами не желает, а потом кричал истерическим голосом о том «украинские бандиты избивают белорусов» и тут заявление? Тем же временем, 18 июля 1923 года на стол дирекции УСА были положены еще две объяснительные.

Студент экономического факультета черкес Гамид Бекух, член Кубанской студенческой общины, писал:

«...Пізніше сюди прийшли студенти-білоруси Мамонько та Бусел і сіли близько нашого столу. Пан Мамонько завів з нами загальні балачки, які ми підтримували зі свого боку. Згодом, прийшли до пивної 4-ри чехи, з котрими почав розмовляти Пан Бусел. Колега Ржевувцький, який сидів близько їхнього столу, почув як Пан Бусел почав казати чехам, що це тут сидять українські монархісти німецької орієнтації та що з ними не слід балакати. Після цього чехи почали співати пісні про «вагони» та інші, направлені проти українських студентів. А коли ми виходили, чехи заспівали «Deutschland, Deutschland über alles!» [10, л. 25].

Иван Котляров – студент инженерного факультета обращал внимание на иные детали:

«...Мамонько був «під мухою», почав з нами балакати та жартувати, а Бусел весь час сидів мовчки. Прийшли чехи, почали за гальбою балачки. Потім чехи почали співати пісень на адресу українців про що Мамонько та Бусел відповідали реготом та показували на нас пальцями та кричали «Браво!», просячи повторити. Потім почали хвастатися знаннями російської мови та російських босяцьких пісень. Замітивши, що нам це не подобається, один з чехів щось запитав у Бусла, котрий сидів разом з ним, а той нахилився до нього, та почав щось говорити, показуючи на нас. Я не прислухався до того, що він казав,

але товариш Ржевуцький зауважив, як чув, що Бусел назвав нас українськими монархістами з німецькою орієнтацією...» [10, л. 26].

Здесь, как видим, совсем иной расклад. И можно бы было просто отмахнуться, мол, чего с пьяных то возьмёшь, к чему вся эта история, если бы не несколько существенных моментов.

Во-первых, времяпровождение украинцев и белорусов в ресторациях было не столько формой досуга, столько формой своеобразной мужской психотерапии. Но в «господах» (чешских пабах – О. З.) и ресторанах лидировала отнюдь не водка, а пиво. (Водка, скорее, была досадным исключением). Здесь, за бокалами пенного пражские белорусы и украинцы забывали на некоторое время о горечи эмигрантского хлеба. Стоит отметить, что начиная с 1922-го года и, фактически, до 1938-го прочную нишу в ЧСР занял известный сорт пива «Starogramen». Именно эта марка пива была любимой у всех без исключения украинцев и белорусов.

Во-вторых, следует учесть, собственно, обозначенную горечь эмигрантского хлеба: неизвестность, необустроенность и зарабатывание куска хлеба в поте лица. Поэтому проблема межличностного общения и социализации вскрывала в эмигрантском обществе, как нарывы, различные аномалии, фобии, патологии и девиацию. Отсюда, столкновение интересов разных людей, как неизбежность. Увы, по мнению большинства эмигрантов, вся система отношений в обществе складывается через более или менее явные и более или менее ожесточенные конфликты. А примеров, было не счесть! Кто не способен конфликтовать, тот не сможет добыть и отстоять «место под солнцем». Стоит лишь только ослабить давление на окружающих или демонстрацию способности защищаться и атаковать, как тебя начнут оттеснять от тех или иных благ. Известно пражским белорусам было и то, что слово – сложное в применении, но довольно эффективное средство защиты и нападения. Словом, что немало важно, можно нанести ещё более мучительный удар, чем кулаком.

В-третьих, в данном конфликте сошлись как бы «равные с равными». В частности: Сергей Бусел (1901–1940) – участник Слуцкого вооружённого восстания 1920-х, комиссар [14]; Иосиф Мамонько – в прошлом младший унтер-офицер, в недавнем – организатор Центральной Белорусской войсковой рады; Пётр Ковердинский (1900-1966) – хорунжий пушечной бригады 6-й Сечевой дивизии Армии УНР [15, с. 330]; Иван Котляров и Николай Чирский (1902-1927) – хорунжие артиллерии Армии УНР [15, с. 372]. Предположительно и другие украинские участники конфликта имели те или иные воинские звания.

Выдержка из протокола заседания Совета Академического Общества при Украинской Сельскохозяйственной Академии гласила:

«18 липня 1923 року. Головував на зборах Пан Зибенко, заступником голови був Пан Сікора, писаром виступав Пан Гладій. Приймали участь в засіданні 23 члени Ради. Засідання було відкритим. В результаті його роботи 11 учасників проголосувало «за» і 6 – «утрималося».

Було УХВАЛЕНО: Рада Академічної громади не вбачає ніякої національної ворожнечі до білорусів в Академії і до білоруської нації загалом у вчинку з дня 17 червня 1923 с. р. Обговоривши після інформації Мамонько та Ржевуцького справу інциденту між студентами (не членами Громади – Мамоньком та Буслом) і студентами – членами Громади (українцями) констатує негативне явище кулачної розправи й осуджує його. Що ж торкається студентів Мамонька та Бусла, то їх діяльність підбурювання чеських громадян против студентів Академії немовби монархістів німецької орієнтації і потім скарга безпосередньо до поліції, а не до товариського суду і не до ректорату Академії є явищем недопустимим в академічному житті і поскільки студенти Мамонько та Бусел не визначають шкідливості свого вчинку та не забирають скарги від поліції назад і не дають академії урочистої обіцянки нічого подібного не робити, вважатиме їх перебування в Академії шкідливим, про що й повідомити Ректорат Академії.

Щодо ж українських студентів, то обговорити питання їх поступування на загальних зборах Громади для призначення найвищої міри кари» [10, л. 27].

19 июля 1923 года за соотечественников заступились пражские белорусы. Инициатором защиты стал Василь Русак (напоминаем, передан оригинал документа со всей орфографией, пунктуацией и грамматикой – О. З.):

«Пратакол № 6.

Агульнага Сходу беларускіх студэнтаў у Подэбрадах – 19/VII. – 23г.

Парадак дзенны:

1) Улічны выступ украінскіх студэнтаў п.п. Кузнецова, Ржевуцкага, Чырсакага, Кавердынскага.

2) Заява галавы Управы Украінскай Ак. Громады.

Заслухаўшы даклад сябра Бусла і сведку сябра Мамонько ў справе выступу укр. студэнтаў Сход констатуе:

1) Прычынаю інцидэнта была насъмешка вышэ адзначеных п.п. з чэхай, якіе съевалі расейску песьню «Волга», кепско вымоўляючы расейскія слава.

2) Размова т. Бусла са знаёмымі чэхамі была цалком прыватная, да якої неабавязкова кажнаму прыслушацца.

3) *Што ў наводжэнні т. Бусла нічога ображаючага для п. Кузнецова і ін. не было, бо абражацца за песню, якая ходзіць між чэхаў пра пэвных (можс і гетых) укр. студэнтаў – можна толькі на сябе, тым болей, што чэхі тэй песнею адказалі на насмешкі гэтых же студэнтаў.*

4) *Што сваім ганэбным учынкам (нападам чатырох чалавек на аднаго ў ногы) п. Кузнецов і ін., баронячы быццам нацыянальна ўкр. чэсць, абразілі ў такім разе ў ліцы т. Бусла чэсць бел. студэнства. А таму Сход ухваліў:*

1) *Зьвярнуцца да Укр. Гасп. Акадэміі с пратэстам проціў ганебных учынкаў 4 членаў грамады над беларускім студэнтам, надастойных годнасьці студэнта і прасіць аднаведнага рэшэння.*

2) *Зьвярнуцца да Сэната Акадэміі з прозьбаю пра аднаведнае распараджэньне, каб запабегты падобных выпадкаў і прасіць пра наложэньне на віновных аднаведанай кары.*

3) *Паведаміць Кубанскае Земляцтва пры Акадэміі, што да заявы галавы Укр. Акад. Грамады, дык яна была следуючая: «Киньте ви, 13 чоловік, гратися у Білорусь – і я вам кажу, що якщо ви будете роздувати цю справу, то ми теж будемо роздувати і лише вам буде гірше».*

Так заявіў галава Укр. Акад. Грамады т. Мамоньку на заяву [астальнога], што незалежна ад Укр. Акад. Грамады гэту справу будзе разбіраць і беларускае студэнства.

Сход выказвае найэнергічнашы партэст проціў заявы галавы грамады; а так сама стасоўна пратэстуе проціў фашисткага ведзеньня засяданьня Рады Ака. Грамады 19/VII. – 23 г. і у великай колькасці, кінутых на адресу бел. студэнтаў на гэтым сходзе лаянок (провакацыі нізкай пробы і г.д.)

Сход даведаўшыся аб настановы Рады Грамады пра прозьбу да Сэната аб выключэньні з Акадэміі Бусла і Мамонько, з абурэньнем пратэстуе проціў такой настановы і лічэць не аднаведнаючэй суці справы, таму што гэта не был трэцейскі суд, а рэшала адна старана і што галаўны паскарджэны т. Бусел не быў выслуханы і што т. Мамонько зьяўляецца у гэтай справе колькі сьведкаю, а не чынным [наводжэньнем].

Прапазыцію пра аднаведнае бел. студэнства у Празе і Укр. Грам. Камітэт Сход адхіліў, надаўшы при негатыўным вырашэньню справы права прэзыдыуму к далейшаму наступаваньню, аж да публічнай апініі.

Старшыня Сходу: Васіль Русак [10, л. 28–29].

Увы, пратэсты беларускіх студэнтаў не прывелі к жэлаемому рэзультату. И Бусел, и Мамонько были исключены из состава студентов Украинской Сельскохозяйственной Академии в Подебрадах.

Тамаш Грыб – колега Мамонько по партии социалистов-революционеров – так писал по этому поводу Владимиру Жилке 30 июля 1923 года: «А з Язэпам такі не зусім добра. Яго звольнілі з Акадэміі. Былі ў Міністэстве, за гэта ўхапіўся Укр[аіскі] Гр[амадскі] К[амітэт] і хоча ўзноў узяць у свае рукі Акадэмію. Спачуцьцё міністэрства на старане Гр[амадскага] К[амітэта], такім чынам, гэны скандал толькі прычына, прычэпка, а там усё пойдзе на карысьць Гр[амадскага] К[амітэта]ту. Але што з Язэпам? Яму ўсётакі трудненька вучыцца.... Ехаць у Амэрыку? – Так сама мала надзеі, яго не разлучыш з жонкаю, а што рабіць? Трэба падумаць...» [5, с. 358].

Выводы. Не беремся судить касеаемо Сергея Бусла, но для Иосифа Мамонько такой расклад явно был негативным. Поистине, одна из фатальных глупостей в его жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гардзіенка, Н. Рада БНР (1947–1970): Падзеі. Дакументы. Асобы / Н. Гардзіенка, Л. Юрэвіч. – Мінск : Кнігазбор, 2013, – 648 с. – (Бібліятэка Бацькаўшчыны; кн.22).
2. Гардзіенка, Н. Рада БНР (1970–1982): Падзеі. Дакументы. Асобы / Н. Гардзіенка, Л. Юрэвіч. – Мінск : Кнігазбор, 2014, – 309 с. – (Бібліятэка Бацькаўшчыны; кн.23).
3. Гардзіенка, Н. Рада БНР (1982–1997): Падзеі. Дакументы. Асобы / Н. Гардзіенка, Л. Юрэвіч. – Мінск : Кнігазбор, 2015, – 224 с. – (Бібліятэка Бацькаўшчыны; кн.28).
4. Лебедзева, В. Пуцявінамі змаганьня і пакутаў: Палута Бадунова / В. Лебедзева. – Мінск : Тэхналогія, 2004. – 71 с. (Нашы славуцыя землякі).
5. Грыб, Т. Выбранае / Т. Грыб. – Мінск : Кнігазбор, 2017. – 476 с. (Бібліятэка Бацькаўшчыны; кн.32).
6. Гениуш, Л. Исповедь [Электронный ресурс] / Л. Гениуш. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/bd/?b=591461&p=1>.
7. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (галоўны рэд.) [і інш.] – Мінск : БелЭн, 1999.– Т. 5: М-Пуд. – 592 с.
8. Крапивин, С. Демисезон – 1920. «Пошады нет буржуазии! Даёшь нам Минск!» [Электронный ресурс] / С. Крапивин. – 11 июля 2015 г. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/455668.html>.
9. Сідарэвіч, А. Яны былі першыя: Язэп Мамонька [Электронный ресурс] / А. Сідарэвіч – 2 ліпеня 2017 г. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28591030.html>.
10. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины в г. Киеве (ЦГАВОВУ). – Ф. 3801. Оп. 1. Д. 288.

11. Ляхоўскі, У. Ад гоманаўцаў да гайсакоў. Чыннасць беларускіх маладзёвых арганізацый у 2-й палове XIX ст. / У. Ляхоўскі. – Беласток : Белар. гіст. тав-ва ; Вільня : Ін-т беларусістыкі, 2012. – 483 с.
12. Зубко О. Є. Створення та діяльність Українського вищого педагогічного інституту ім. М. Драгоманова в Празі (1923–1933рр.) : дис. ... канд. істор. наук : 09.00.12 / О. Є. Зубко ; КНУТШ. – Київ, 2010. – 224 с.
13. Роговий В. В ім'я творення національної еліти. Матеріальна підтримка українського студентства на чужині в 1920-1991 роках. / В. Роговий. – Монографія. – К.: ПП Сергійчук М. І., 2008. – 448 с.
14. Наследие Слуцкого края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nasledie-sluck.by/ru/sluchina/3909/5031/>.
15. Коваль, Р. М. «Подєбрадський полк» Армії УНР: До історії Українських січових стрільців, Богданівського та Гордієвського полків військ Центральної Ради, 1-ї Сірої, 1-ї Запорозької, 2-ї Волинської, 3-ї Залізної, 4-ї Київської, 5-ї Херсонської, та 1-ї Кулеметної дивізії Армії УНР, Галицької армії, Вільного козацтва, повстансько-партизанського руху, Запорозької Січі Юхима Божка, окремого Чорноморського коша військ Директорії, ЛУН, УВО, ОУН, Карпатської Січі та дивізії «Галичина» / Р. М. Коваль, В. І. Моренець ; Бібл. Іст. клубу «Холодний Яр». – Київ : Іст. клуб «Холодний Яр»; «Український пріоритет», 2015. – 376 с. (Сер. «Видатні українці»). – Кн. 5).

Поступила 13.12.2019

THE FATAL STUPIDITY OF JOSEPH MAMONKO (1889 – 1937)

O. ZUBKO

In the introduction it is stated that the Belarusian inter-war Prague emigration remains for researchers "terra incognita", therefore, historical biography is relevant for replenishing "white spots". The purpose of this study is to describe not only the life and work of Joseph Alekseevich Mamonko, a Belarusian socialist revolutionary, but also the disclosure of the reasons for which he or she committed acts. It is worth noting that there are not so many literary and archival sources on this issue. Authorities in this matter are the materials of the Encyclopedia of the History of Belarus and the research of Anatoly Sidorevich.

The main part of the material describes the conflict between Mamonko and Ukrainian students of the Poděbrady Agricultural Academy. It is also emphasized here that this conflict had negative consequences for Mamonko and, in fact, turned his life into a completely different direction.

In the conclusions it is emphasized: the given conflict was truly fatal foolishness of the Belarusian SR.

Keywords: Czechoslovakia, Belarusian inter-war Prague emigration, Belarusian Socialist Revolutionaries, Ukrainian Agricultural Academy in Podebrady, Ukrainian inter-war Prague emigration, everyday life, leisure, deviant behavior.